

- ²² White W. On the Battle Fronts // Current History. 1942. Jan. P. 425.
- ²³ Slackman M. Target Pearl Harbor. Honolulu, 1990. P. 272.
- ²⁴ Interviews.
- ²⁵ Hill R. Hitler Attacks Pearl Harbor. N.Y., 2003. P. 214.
- ²⁶ Interviews.
- ²⁷ Addresses and Messages of Franklin D. Roosevelt. Washington, 1942. P. 125–126.
- ²⁸ Chicago Daily Tribune. 1941. 8 Dec. P. 1.
- ²⁹ Los Angeles Times. 1941. 8 Dec. P. 7; New York Times. 1941. 8 Dec. P. 1.
- ³⁰ Журнал «Тайм» назвал воскресенье 7 декабря «днём, когда пришла беда»: Time. 1941. Vol. XXXVIII, № 24. 15 Dec.
- ³¹ Addresses and Messages of Franklin D. Roosevelt. P. 126.
- ³² Slackman M. Op. cit. P. 271–273; Мировые войны XX века / Рук. проекта О.А. Ржешевский: В 4 кн. М., 2002. Кн. 3. С. 469; Иванян Э.А. От Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша: Белый Дом и пресса. М., 1991. С. 141; Лан В.И. США в военные и послевоенные годы. М., 1978. С. 51; Очерки новой и новейшей

- истории США: В 2 т. Т. 2 / Ред. Г.Н. Севостьянов. М., 1960. С. 272; Иванов Р.Ф., Петрова Н.К. Указ. соч. С. 83–87.
- ³³ The Anniston Star. 1941. 7 Dec. P. 1; Los Angeles Times. 1941. 8 Dec. P. 1. Эти же данные воспроизводят и другие периодические издания в выпусках от 8 декабря: The Searchlight. 1941. 8 Dec. P. 1. The Chicago Sun. 1941. 8 Dec. P. 1; Los Angeles Times. 1941. 8 Dec. P. 1; New York Times. 1941. 8 Dec. P. 2.
- ³⁴ Nevada State Journal. 1941. 7 Dec. P. 1.
- ³⁵ The Lowell Sun. 1941. 7 Dec. P. 1.
- ³⁶ Interviews. LWO 4872, Reel 406, AFS 6358.
- ³⁷ Ibid.
- ³⁸ Ibid.
- ³⁹ Nevada State Journal. 1941. 7 Dec. P. 1; The Lowell Sun. 1941. 7 Dec. P. 1; Fitchburg Sentinel. 1941. 7 Dec. P. 8.
- ⁴⁰ Library of Congress. American Folklife Center. «Dear Mr. President», Bloomington and Mishawaka, Indiana, January 8, 1942. LWO 3493, Reel 45, Side A.
- ⁴¹ Ibid.
- ⁴² Interviews. LWO 4872, Reel 406, AFS 6358.
- ⁴³ Ibid.

УДК 94(73)|1953/...|

УОРРЕН КРИСТОФЕР И МАДЛЕН ОЛБРАЙТ О ПРОБЛЕМЕ РАСШИРЕНИЯ НАТО

Н.Е. Клименков

Саратовский государственный университет
E-mail: EtoMoiYaschik@yandex.ru

Данная статья посвящена сравнительному изучению взглядов на расширение НАТО двух государственных секретарей в администрации Б. Клинтона – Уоррена Кристофера и Мадлен Олбрайт. Особое внимание в статье уделяется аргументации госсекретарей в пользу необходимости расширения НАТО. Автор делает акцент на том, что позиции У. Кристофера и М. Олбрайт несколько отличались, хотя серьезных расхождений по этой проблеме у них не было.

Ключевые слова: Уоррен Кристофер, Мадлен Олбрайт, российская политика США, расширение НАТО.

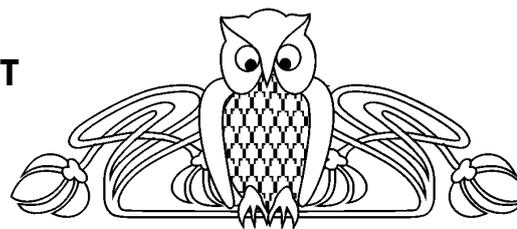
Warren Christopher and Madeleine Albright about the NATO Enlargement Issue

N.E. Klimenkov

This article deals with comparison of views on the NATO enlargement of two Secretaries of State in Bill Clinton's administration – Warren Christopher's and Madeleine Albright's ones. Special attention is given to the secretaries' argumentation of the necessity of the NATO enlargement. The author believes that Christopher's and Albright's positions had a bit of differences, but there were not radical divergences on that problem between them.

Key words: Warren Christopher, Madeleine Albright, U.S.–Russian policy, NATO enlargement.

Как известно, проблема расширения НАТО является одной из ключевых в отношениях между

США и Россией после окончания холодной войны и распада СССР. В 90-е гг. XX в. процесс расширения за счет бывших социалистических стран и постсоветских республик был инициирован администрацией Б. Клинтона. Однако поскольку Россия занимала важнейшее место в американской внешней политике, американское руководство не могло не учитывать мнение Москвы по этому вопросу, которая, в свою очередь, воспринимала указанный процесс как угрозу своей безопасности.

Разрешение этой дилеммы последовательно ложилось на плечи двух госсекретарей администрации Клинтона – У. Кристофера и М. Олбрайт. Их отношение к расширению НАТО заметно отличалось. Кристофер, хоть и был изначально сторонником процесса, готов был идти на уступки и изменить своё мнение в угоду другим целям внешней политики. Мадлен Олбрайт, которая родилась в Чехословакии – в одной из стран «первого эшелона» расширения – и стремилась иметь своё мнение по всем вопросам, настаивала на обязательности этого процесса (хотя стоит отметить, что к тому моменту, когда она стала государственным секретарём, соответствующее стратегическое решение было уже принято).

Кристофера вообще часто критиковали за нерешительность и неспособность самостоя-

тельно выработать важнейшие решения. По сути, вместо того чтобы формулировать и двигать внешнюю политику, Кристофер занял позицию реагирования на приоритеты других официальных лиц¹. Так, в самом начале своего пребывания на посту госсекретаря Кристофер активно высказывался за расширение, однако в октябре 1993 г. он резко изменил свою точку зрения, после того как С. Тэлбот, близкий друг президента, на тот момент уже названный в качестве будущего заместителя государственного секретаря, написал меморандум, денонсирующий процесс расширения. Парламентские выборы в России 12 декабря 1993 г., на которых победили партии Г. Зюганова и В. Жириновского, усугубили раскол в американской администрации по данному вопросу².

Временным решением вопроса на тот момент могла стать программа «Партнёрство ради мира», заморозившая вопрос о расширении. Эта программа на время успокоила российское руководство. «Нью-Йорк Таймс» в этой связи отмечала, что Б. Ельцин сиял, когда Кристофер подтвердил, что программа «Партнёрство ради мира» подразумевает партнёрство, а не членство стран бывшего советского блока в НАТО³. Что касается стран Восточной Европы, то они были разочарованы перспективами реализации подобного проекта⁴. Правда, впоследствии Кристофер стал настаивать на том, что Б. Ельцин неправильно его понял и что эта программа не отменяла расширения Североатлантического Альянса. В свете дальнейшей деятельности Кристофера в вопросе НАТО вряд ли можно говорить об изменении его позиции относительно расширения, скорее, это была тактическая временная уступка Москве.

В 1994–1995 гг. в американских верхах начинается обсуждение конкретных планов расширения НАТО. В мае 1995 г. Кристофер отмечал, что Б. Клинтон дал знать Б. Ельцину, что американская стратегия безопасности в Европе включает в себя постоянный процесс вхождения новых членов в НАТО⁵. В поддержку процесса Кристофер уже в 1995 г. указывал, что с момента своего создания НАТО всегда было открыто для вступления новых членов, что процесс расширения продвигается вперёд тем же неуклонным, прозрачным курсом, заложенным союзниками в прошлом, и что началось изучение того, как расширение будет происходить, а также его значения для европейской безопасности, причём выводы будут представлены заинтересованным партнёрам в ближайшем будущем⁶.

Кристофер считал, что расширение НАТО должно развиваться медленным, взвешенным путём, ориентировочно параллельно с расширением Европейского Союза, что, по мнению критиков, означало в действительности очень медленно⁷.

Одним из главных аргументов в пользу расширения НАТО для обоих государственных секретарей было то, что НАТО не угрожает России. Кристофер подчеркивал, что НАТО не

угрожает ни одной стране, а, напротив, является гарантом безопасности в Европе⁸. М. Олбрайт также отмечала, что, во-первых, расширенная НАТО не несёт угрозы для России, напротив, с 1991 г. оборонные бюджеты членов альянса снизились на 30%, сухопутные войска сократились на 25%, американское ядерное вооружение в Европе сократилось на 90%. Во-вторых, следует рассматривать расширение НАТО как часть более широких усилий построить мирную Европу, где Россия должна играть важную роль. В-третьих, расширение является неотъемлемой частью усилий построения новой НАТО для периода после «холодной войны». Она также высказывала мысль о том, что если НАТО откажется от расширения, новые разделительные линии возродятся в Европе, жители Центральной Европы будут бояться России, невозможно будет обсуждать важный договор об обычных вооруженных силах в Европе и т.д.⁹

Заявления о необходимости расширения в целях безопасности Европы не устраивали российское руководство, подчас вызывая негативную реакцию с его стороны. Когда 21–23 мая 1996 г. Кристофер в последний раз приезжал в Россию в роли государственного секретаря США, Е. Примаков сообщил ему, что Президент России высказал резкое неудовлетворение выступлением Кристофера в Праге накануне приезда в Москву. Смысл этого выступления сводился к тому, что для стран Центральной и Восточной Европы существует угроза, а Украина может присутствовать во втором эшелоне кандидатов на вступление в НАТО. Кристофер стал оправдываться, что речь имела другой смысл, и попросил подготовить встречу с Б. Ельциным, на которой, однако, российский президент был благожелателен¹⁰.

Кристоферу, очевидно, была неприятна и неудобна российская оппозиция расширению. Видимо поэтому, встретив Е. Примакова 23 июля 1996 г. в период заседания форума АСЕАН по проблемам безопасности, он сказал: «Вопрос о расширении НАТО с третьими странами мы не обсуждаем, равно как и предоставление разных классов членства в НАТО»¹¹. На это российский министр иностранных дел заметил, что не стоит говорить с российской стороной в ультимативной форме, так как Россия вынуждена будет сделать больший акцент на обеспечение своей безопасности, в частности, пересмотрев некоторые уже подписанные договоры по сокращению вооружений. На это государственный секретарь ответил, что он не выдвигал ультиматумов, а просто разъяснял ситуацию.

Важнейшим вопросом, касавшимся расширения, был вопрос о размещении оружия, в том числе ядерного, на территории новых членов Альянса. Особое звучание он имел уже при М. Олбрайт, когда российской стороне уже было понятно, что расширение не удастся предотвратить и приходилось пытаться добиться нужных

России обещаний, в ответ на что можно было получить не столь резкую реакцию со стороны российского руководства на принятие новых членов. Кристофер говорил о том, что у НАТО нет ни намерений, ни планов, ни причин для размещения ядерного оружия на территории будущих членов Альянса¹². М. Олбрайт также отмечала, что президент Б. Клинтон подтверждает обязательство НАТО не размещать ядерное оружие на территории новых членов¹³.

М. Олбрайт вообще часто говорила, что те, кто утверждал, что с расширением НАТО можно подождать, пока не возникнет военная угроза, упускают главную суть процесса, ибо НАТО – это постоянный альянс, предназначенный для предотвращения серьёзных угроз, возникающих откуда бы то ни было¹⁴. Обновленная НАТО не настроена против какой бы то ни было страны, и российская безопасность только усилится в Европе, в которой не будет разделительных перегородок, а НАТО станет партнёром Москвы¹⁵. Кстати, последующие натовские бомбардировки Югославии серьёзно ударили по утверждениям Олбрайт, что НАТО – это оборонительный альянс.

В ответ на критику многих экспертов, в том числе Дж. Кеннана, заключавшуюся в том, что идея расширения НАТО является очень опасной ввиду того, что Россия – это ослабленное государство и в результате можно перезапустить «холодную войну». М. Олбрайт говорила, что нужно мыслить по-новому, россияне стремятся быть частью системы европейской безопасности и участвовать в обсуждении будущего Европы и что Б. Ельцин сильный и динамичный лидер России. Когда же госсекретарь заметила, что президент Клинтон дал понять, что НАТО открыта для всех демократий, и её спросили: «Включая Россию?», она ответила: «Да, президент так сказал. Они сказали, что не хотят быть её частью, но президент сказал, что включая Россию»¹⁶.

В апреле 1997 г. М. Олбрайт отмечала, что расширение не будет откладываться и что ни одна европейская нация не будет исключена из обсуждения. Она заметила, что новые члены альянса будут «наслаждаться» всеми преимуществами членства, а также, что новый совместный совет НАТО–Россия не будет напрямую влиять на решения альянса. Кроме того, М. Олбрайт отметила, что Россия хочет, чтобы альянс в своем уставе зафиксировал обязательства по недопущению развёртывания ядерных и обычных сил на территории новых членов, но НАТО не пойдёт на компромисс в этом вопросе¹⁷.

Несмотря на то, что решение о расширении было принято ещё при Кристофере, именно при М. Олбрайт в НАТО были приглашены и приняты новые члены из стран бывшего социалистического лагеря. Говоря о планируемом принятии Польши, Венгрии и Чехии в НАТО М. Олбрайт отмечала, что таким образом будет расширена территория внутри Европы, где войны просто невозможны¹⁸.

При этом она подчеркивала, что расширение НАТО может быть выгодно и России. Ведь если расширения НАТО не будет, центрально-европейские народы будут чувствовать себя в опасности. Они будут тратить больше на оборону и могут отказаться от контроля за вооружениями в регионе. Более того, они могут достичь совместных договорённостей по безопасности, которые будут антироссийскими по характеру. И таким образом, Россия может получить большие проблемы, чем от расширения НАТО.

Олбрайт очень беспокоилась, что российская оппозиция расширению, обоснованная или нет, вредит американским отношениям с Москвой. При этом она поясняла, что это большая ошибка думать, что каждый раз, когда Россия делает то, что не нравится Соединённым Штатам, она «наказывает их» за включение Венгрии или Польши в НАТО. Отказавшись от расширения, США повернулись бы спиной к трём нациям, которые стоят на одних позициях с Америкой по Ираку, Ирану и ряду других вопросов безопасности. Госсекретарь заявляла, что она уверена в том, что Америка может построить настоящее партнёрство с новой Россией, но отмечала, что не стоит покупать это партнёрство за счёт тех стран, которые стремятся вступить в НАТО¹⁹.

Выступая по поводу принятия в 1999 г. Чехии, Польши и Венгрии в Североатлантический альянс, М. Олбрайт говорила много патетических слов, например, о том, что НАТО вступает в новую эру и её энергия и взгляды направлены в будущее, что НАТО – это оборонительный альянс, а не мировой полицейский²⁰. Более того, рассуждая 6 апреля 1999 г. о новой НАТО, Олбрайт ставила уже вопросы о будущей конфигурации Североатлантического блока и отмечала, что три новых члена не будут последними²¹.

Несмотря на то, что оба госсекретаря говорили о важности этого шага для центрально-европейских стран, очевидно, что центральным вопросом в расширении было решение противоречий между Россией и НАТО. Если при Кристофере российская сторона ещё пыталась договориться об отмене расширения (хотя уже в 1996 г. Кристофер ясно давал понять о том, что решение уже принято окончательно), то при М. Олбрайт это делалось уже, скорее, по инерции, и важнейшим достижением российской дипломатии стало заключение основополагающего акта между Россией и НАТО и достижение соглашения о размещении дополнительно на постоянной основе «существенных» боевых сил альянса на территории новых членов.

Примечания

- 1 См.: *Kondracke M.* Christopher Should Be Dumped // *San Francisco Chronicle*. 1994. March 24. P. A23.
- 2 См.: *Haslam J.* Russia's Seat at the Table: A Place Denied or a Place Delayed? // *International Affairs* (Royal Institute of International Affairs 1944-). 1998. Vol. 74, № 1. P. 124.

- 3 См.: *Whitney C.R.* THE WORLD; Yeltsin Gets Some Comfort From Clinton // *The New York Times*. 1993. November 24. P. A.3.
- 4 См.: *Robbins C.R., Rosewicz B.* Reaching Out: U.S. Hopes to Move Moscow Into the West Through Deeper Ties – But Courting Russia’s Elites In Military... // *Wall Street Journal*. 1993. December 21. P. A.1.
- 5 См.: *Christopher W.* American leadership at stake // *U.S. Department of State Dispatch*. 1995. Vol. 6, Iss. 21. P. 411–416.
- 6 См.: *Christopher W.* Reinforcing NATO’s strength in the West and deepening cooperation with the East // *U.S. Department of State Dispatch*. 1995. Vol. 6, Iss. 23. P. 471–474.
- 7 См.: The bear-tamer’s next problem. (American relations with Russia after communist gains in the last elections) // *The Economist*. 1996. February 3. P. 19–20.
- 8 См.: *Christopher W., Primakov Y.* U.S.–Russian relations: Principles and benefits // *U.S. Department of State Dispatch*. 1996. Vol. 7, Iss. 7. P. 40–41.
- 9 См.: *Albright M.* Speaking to Russian opinion leaders about NATO enlargement // *U.S. Department of State Dispatch*. 1997. May. P. 16–17.
- 10 См.: *Примаков Е.* Годы в большой политике. М.: Совершенно секретно, 1999. С. 247–248.
- 11 Там же. С. 248.
- 12 См.: *Branagan J., Fischer D., Sancton T.* Europe: Ready to open the door NATO’s plan to embrace some former foes takes firmer shape as Russia’s stone wall begins to crack // *Time International*. 1996. December 23. P. 26.
- 13 См.: *Albright M., Berger S.* Press Briefing on Summit of Presidents Clinton and Yeltsin. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.state.gov/www/statements/970318.html> (дата обращения: 09.01.10).
- 14 См.: *Albright M.* Confirmation hearing // *U.S. Department of State Dispatch*. 1997. January. P. 8–11.
- 15 См.: *Albright M.* Maintaining America’s strategic interests // *U.S. Department of State Dispatch*. 1997. March–April. P. 9–10.
- 16 См.: *Albright M.* Interview on CBS-TV «Face the Nation» with Bob Schieffer and Tom Friedman. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.state.gov/www/statements/970323.html> (дата обращения: 09.01.10).
- 17 См.: *Albright M.* The Transatlantic community: Peaceful, democratic, and undivided // *U.S. Department of State Dispatch*. 1997. March–April. P. 19–20.
- 18 См.: *Albright M.* 1998: A Year of Decision in American Foreign Policy // *U.S. Department of State Dispatch*. 1998. January–February. P. 5–8.
- 19 См.: *Albright M.* NATO Enlargement: Advancing America’s Strategic Interests // *U.S. Department of State Dispatch*. 1998. March. P. 16–17.
- 20 См.: *Albright M.* NATO welcomes three new members // *U.S. Department of State Dispatch*. 1999. March. P. 1–4.
- 21 См.: *Albright M.* A New NATO for a New century // *U.S. Department of State Dispatch*. 1999. April. P. 6–9.

УДК 327

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ТУРЦИИ, ИРАНА И ЕС: СПЕЦИФИКА И ПРОБЛЕМЫ

А.В. Сулейманов

Нижегородский государственный университет
E-mail: alim-suleymanov@mail.ru

В статье анализируются современные политические отношения, существующие между двумя влиятельными мусульманскими государствами Ближнего Востока (Турцией и Ираном) и Европейским Союзом. Автор рассматривает наиболее важные региональные проблемы, непосредственно затрагивающие эти страны.

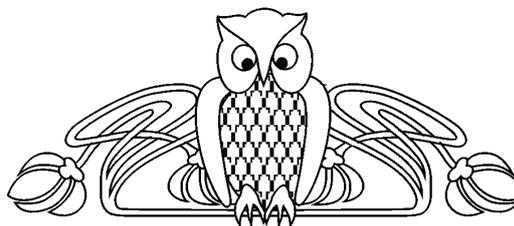
Ключевые слова: внешняя политика Турции, Ирана и ЕС; вступление Турции в ЕС, армянский вопрос и кипрская проблема.

The Political Relations of Turkey, Iran and EU: Specificity and Problems

A.V. Suleymanov

In article are analyzed the modern political relations existing between two influential Muslim states of the Middle East (Turkey and Iran) and by the European Union. Author considers the most important regional problems directly touching these countries.

Key words: Foreign policy of Turkey, Iran and EU; the joining of Turkey into EU, the Armenian question and the Cyprian problem.

Современные политические контакты двух крупных мусульманских государств – Турции и Ирана, как с ЕС, так и между собой, вызывают устойчивый интерес в отечественной науке. Специфика данных отношений отражается наиболее полно не только через «призму» взаимодействий этих стран, но и обуславливается взаимными оценками государств в адрес важных региональных проблем, непосредственно затрагивающих их: кипрский, армянский и курдский вопросы, иранская ядерная программа и иракский кризис.

Турция сегодня, как одно из ключевых государств Большого Ближнего Востока, находится в парадоксальной внешнеполитической ситуации, связанной со стремлением этой страны в течение долгого времени стать полноправным членом ЕС, преследуя при этом и другую внешнеполитическую цель – развитие двусторонних отношений с